

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1641002-1015>

Ахмаров Азамат Усманович,
старший лаборант,
Центр археологических исследований
Институт гуманитарных исследований
Академия наук Чеченской Республики, Грозный, Россия
acztec@mail.ru

Аксёнов Виктор Степанович,
к.и.н., заведующий отделом археологии,
Харьковский исторический музей имени Н.Ф. Сумцова, Харьков, Украина
aksyonovvictor@gmail.com

НОВОВЫЯВЛЕННЫЙ КАТАКОМБНЫЙ МОГИЛЬНИК VIII–IX ВВ. НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧНИ

Аннотация. Статья вводит в научный оборот материалы двух катакомбных захоронений, которые были выявлены и исследованы сотрудниками Центра археологических исследований Института гуманитарных исследований АН Чеченской Республики в ходе разведок на территории Шалинского района Чеченской Республики на участке одного из частных домовладений в сел. Сержень-Юрт. Могильник расположен на границе Чеченской равнины и Черных гор, у самой их подошвы, на пологом склоне хребта, в месте перехода его в ровную надпойменную террасу левого берега р. Хулхулау. В катакомбе № 1 были обнаружены останки трех человек (мужчины, ребенка, женщины). В анатомическом порядке оказался только скелет женщины, тогда как кости остальных двух погребенных были сдвинуты к правой боковой стенке погребальной камеры. Женщину сопровождал набор личных украшений, включавший серьги, шейную гривну, браслеты, стеклянные и сердоликовые бусы, «рогатую» пряжку и т.п. В почти полностью разрушенной погребальной камере катакомбы № 2 были зафиксированы останки женщины, костяк которой в древности подвергся преднамеренному разрушению. При костяке женщины обнаружены ее личные украшения: стеклянные и сердоликовые бусы, браслеты, «рогатая» пряжка, подвеска-амулет, бронзовые бляхи. По инвентарю данные захоронения датируются VIII – началом IX в. Особенностью исследованных погребальных сооружений является то, что длинная ось камер являлась продолжением длинной оси входной ямы, тогда как для аланского населения Северного Кавказа VI–XIII вв. характерны катакомбы Т-образного типа.

Ключевые слова. Чечня; катакомба; раннее средневековье; аланы; аланская культура; хазарский историко-культурный период.

ARCHAEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1641002-1015>

Azamat U. Akhmarov,
Senior Laboratory Assistant
Center for Archaeological Research
Institute for Humanitarian Studies
Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russia
acztec@mail.ru

Victor S. Aksenov,
PhD (History), Head of the Department of Archeology
Sumtsov Kharkov Historical Museum, Kharkov, Ukraine
aksyonovviktor@gmail.com

NEWLY DISCOVERED CATACOMB BURIAL OF THE 8-9TH CENTURIES IN THE TERRITORY OF CHECHNYA

Abstract. The paper introduces material of two catacomb burials, discovered and investigated by the researchers of the Center for Archeological Research at the Institute of Humanitarian studies of Chechen Academy of Sciences during the archeological reconnaissance in the territory of Shali region of the Chechen Republic, on the land of one of the homeowners of the village Serjen-Yurt. The burial is located at the border of the Chechen plains and Cherny mountains, at their very foot, on a steep slope of the ridge, in the place of its transition into a flat terrace above flood-plain of the left bank of the river Khulkhulau. Remnants of three people (a man, a woman and a child) were revealed in the catacomb №1. In anatomical order, only the woman's skeleton was found, while the bones of the other two buried were placed at the right side wall of the burial chamber. The woman's grave goods included earrings, a neck ring (torc), bracelets, glass and cornelian beads, a "horned" buckle, etc. In an almost collapsed burial chamber № 2 remnants of a woman were found, the skeleton of which was purposefully destroyed. Among the remnants of the skeleton were her personal belongings: glass and cornelian beads, bracelets, a "horned" buckle, a pendant, bronze badges. According to the grave goods, the burials can be dated 8th – early 9th centuries. A feature of the investigated burial structures is that the long axis of the chambers was a continuation of the long axis of the entrance pit, while catacombs of the T-type were characteristic for the Alanian population of the North Caucasus of the 6th – 13th centuries.

Keywords: Chechnya; catacomb; early Middle Ages; Alans; Alanian culture; Khazar historic-cultural period.

В июле 2019 г. сотрудниками Центра археологических исследований Института гуманитарных исследований АН Чеченской Республики в ходе разведок на территории Шалинского района Чеченской Республики был выявлен ранее неизвестный раннесредневековый могильник. Территория, на которой были проведены разведочные работы, расположена на границе Чеченской равнины и Черных гор, у самой их подошвы, на пологом склоне хребта, в месте перехода его в ровную надпойменную террасу левого берега реки Хулхулау. В сел. Сержень-Юрт местный житель Н.Р. Халимов обратил наше внимание на странные провалы, которые образовались на территории его частного домовладения при проведении ландшафтных работ. В результате в срезе склона были обнаружены древние захоронения, представлявшие, как выяснилось в ходе их расчистки, катакомбы.

Земляные работы на участке привели к частичному разрушению первой катакомбы (№ 1) и почти полному разрушению второй катакомбы (№ 2). Данные захоронения свидетельствуют о присутствии на юго-восточной окраине с. Сержень-Юрт могильника, который занимает пологий склон между первой и второй террасой, а также всю площадь второй террасы левого берега р. Хулхулау (на расстоянии 180 м от ее русла). Могильник предположительно занимает значительную площадь, но большая его часть находится под застройкой сел. Сержень-Юрт – по свидетельствам местных жителей, при хозяйственном освоении склона между первой и второй террасами, за последние десятилетия было разрушено большое количество погребений катакомбного типа.

Катакомба № 1 (рис. 1, А). На момент исследования входная яма катакомбы была снесена землеройной техникой. Вместе с ней был разрушен вход в камеру и часть погребальной камеры. В ходе работ удалось зафиксировать пятно сохранившейся части входной ямы и выступающую на поверхность часть закладного камня. Входная яма была ориентирована длинной осью по линии В-З. Размеры ее сохранившейся части 0,6×0,6 м, глубина 2,58 м от уровня современной поверхности почвы. Закладной камень без следов обработки, округлой в плане формы, диаметром 0,45 м и толщиной 0,10 м находился *in situ* и стоял с небольшим наклоном ко входу в камеру. Камера катакомбы была вырыта в слое материковой глины, ее дно находилось на глубине 2,90 м от современной дневной поверхности. В камеру вела ступенька высотой 0,32 м. Погребальная камера в плане имела овальную форму; длинная ось камеры являлась продолжением длинной оси входной ямы. Ее длина 1,87 м, ширина 1,18 м, высота на момент исследования 1,17 м. Дно камеры имело незначительное понижение ко входу в камеру, который находился в ее восточной стене.

В камере находились костные останки трех погребенных – мужчины, женщины, ребенка (рис. 1, А). *In situ* сохранился только скелет женщины, который занимал место вдоль левой боковой стенки камеры. Погребенная была уложена в вытянутом положении на спине ногами к входу и головой на запад. Череп покойницы был сильно смещен влево от шейного отдела позвоночника. Судя по расположению шейных позвонков *in situ*, голова изначально лежала ровно

на затылочной части и лишь через какое-то время сместилась на левую сторону. Руки умершей женщины слегка отведены в стороны и согнуты в локтях. Верхняя часть плечевой кости правой руки смещена в область грудной клетки. По расположению лучевой и локтевой костей рук видно, что они первоначально были уложены открытой ладонью вниз. Ноги были немного согнуты в коленных суставах, придавая скелету так называемую «позу всадника». Но по положению костей стоп видно, что первоначально ноги были согнуты коленями вверх и лишь потом, после разрушения мягких тканей и сухожилий, они распались ромбом. За черепом женщины, у западной стенки камеры лежала бедренная кость молодой особи крупнорогатого скота. В области шеи женщины, над правой лопаткой, находились следующие вещи: серебряная шейная гривна (рис. 1, 6); две серебряные сережки в виде незамкнутого кольца (рис. 1, 13, 14); большой серебряный литой бубенчик (рис. 1, 10); серебряный колокольчик (рис. 1, 11); серебряная подвеска в виде кольца с четырьмя петлями (рис. 1, 7); бронзовая подвеска в виде кольца с наплывами (рис. 1, 4); бронзовая «рогатая» пряжка (рис. 1, 2); серебряная брошь (рис. 1, 12); низка бус (рис. 1, 5); железный черешковый нож (рис. 1, 8). На запястье правой руки зафиксированы два бронзовых браслета (рис. 1, 15, 16), а на фаланге пальца этой же руки – бронзовый перстень (рис. 1, 3). На запястье левой руки находился один бронзовый браслет (рис. 1, 17).

Останки мужчины и ребенка были сдвинуты к северной боковой стенке камеры, где они образовывали одно скопление (рис. 1, А). Ближе ко входу в камеру располагались кости мужчины, образовавшие кучу, сверху которой на правой височной кости располагался череп, обращенный лицевым отделом к дальней торцевой стенке камеры. Кости ребенка располагались дальше от входа, западнее костей скелета мужчины. Череп ребенка был разрушен, на нем лежал на боку коричневоглиняный кувшин (рис. 1, 1). Какие-либо иные вещи среди останков мужчины и ребенка обнаружены не были.

Катакомба № 2 (рис. 2, А). Была зафиксирована по затеку плотного суглинка темно-коричневого цвета в оставшейся неразрушенной части камеры. Дно камеры находилось на глубине 2,5 м от уровня современной дневной поверхности. По сохранившемуся контуру дна можно предположить, что камера была идентична камере катакомбы № 1 открытого могильника и ориентирована длинной осью по линии В-З. Размеры сохранившейся части камеры катакомбы 0,9×0,9 м. На дне камеры было зафиксировано скопление костей, принадлежавших взрослой женщине. Среди этого скопления костей были обнаружены фрагменты железного ножа (рис. 2, 11), два железных и один бронзовый браслет (рис. 2, 7, 8, 13). Череп со следами искусственной деформации находился отдельно и чуть севернее основного скопления костей (рис. 2, А). Основная часть погребального инвентаря, сложенная в отдельную кучку, была расположена между черепом и западной стенкой камеры. Здесь стоял коричневоглиняный сосуд (рис. 2, 1), с северной стороны которого в виде скопления диаметром около 15 см лежали бусы (140 шт.) (рис. 2, 9) и раковины каури (4 шт.) (рис. 2, 10). Поверх бус

располагались бронзовая «рогатая» пряжка (рис. 2, 12), подвеска в виде кольца с напльвами (рис. 2, 6), круглая брошь (рис. 2, 5), две штампованные бляшки (рис. 2, 3, 4), фрагмент бляшки в виде розетки (рис. 2, 2).

Инвентарь исследованных захоронений представлен в основном личными украшениями.

Серьги (рис. 1, 13, 14) неправильной овальной формы, размерами 1,9×1,4 см, изготовлены из серебряной проволоки диаметром 0,1 см.

Браслеты (рис. 1, 15, 16, 17; 2, 7, 8, 13) представлены экземплярами, изготовленными из бронзового и железного круглых в сечении прутьев диаметром 0,3–0,4 см. Браслеты округлой формы с разомкнутыми концами. Некоторые из них имеют незначительное утолщение на концах.

Бронзовый перстень (рис. 1, 3) изготовлен из пластины полукруглой в сечении формы (0,4×0,1 см), имеет неправильную форму, концы не замкнуты.

Серебряный колокольчик, размерами 2,2×2,0 см, в виде полусферы с петлей округлой формы для подвешивания на вершине и сквозным отверстием для крепления язычка. Подобные колокольчики встречаются в основном в древностях V–VII вв. юга Восточной Европы. Наиболее близкой аналогией найденному колокольчику является изделие из Чир-Юртовского грунтового могильника (погр. 13П) [1, рис. 80: 22].

Серебряный литой бубенчик (рис. 1, 10), размерами 4,1×3,9 см, имеет шаровидное тулово, вверху которого расположена плоская петелька трапециевидной в плане формы. По корпусу бубенчика проходят хорошо выраженные вертикальные грани. Бубенчики данного типа являются характерной находкой для памятников всех этнических групп населения салтово-маяцкой культуры на территории её распространения [2, рис. 37: 21; 3, табл. VII: 1, 4, 5; XXII: 6].

Так называемые «рогатые» бронзовые пряжки имеют рамку в форме равнобедренного треугольника (размерами 4,0 и 4,8 см), по углам которого располагается по три выступа (центральный выступ ромбической формы, боковые выступы – серповидной формы) (рис. 1, 2; 2, 12). Пряжки снабжены железным пластинчатым язычком. Аналогичные пряжки с разным оформлением угловых выступов достаточно хорошо представлены в памятниках аланского населения салтово-маяцкой культуры с территории лесостепного Подонцовья [4, рис. 3: 17; 4: 38; 6: 13, 38; 5, рис. 2: 17; 5: 10; 6: 7; 8: 8; 10: 15; 2, рис. 36: 44] и в погребальных комплексах VIII–IX вв. Северного Кавказа [6, табл. XIII: 3; 3, табл. XII: 2, 3; XXII: 1; 7, рис. 1: 6; 3: 4]. В материалах лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры такие пряжки представлены в основном в захоронениях Верхне-Салтовско-Ютановской погребальной традиции [8, с. 92. табл. 40], где они выступают атрибутом костюма девушек, достигших брачного возраста, и молодых женщин [5, с. 38–39].

В обоих погребениях обнаружено по одной бронзовой подвеске в виде кольца диаметром 3,2–3,3 см с девятью напльвами шаровидной формы (рис. 1, 4; 2, 6), относящиеся к отделу 1, тип 1 по классификации В.Б. Ковалевской [9, с. 132, 133, 135]. В наибольшем количестве такие амулеты представлены в памятниках

второй половины VI–X вв. Северного Кавказа (53 экз.) и Волго-Камья (57 экз.) [10, с. 112]. В лесостепное Подонцовье амулеты этого типа попадают во второй половине VIII в. с Северного Кавказа вместе с носителями аланской культуры, но широкого распространения там не получают [10, с. 113]. На памятниках лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры они представлены 2 экземплярами, происходящими с Ютановского катакомбного могильника второй половины VIII–IX вв. [11, рис. 6: 9; 10, с. 112, 116, табл. 1], еще одно кольцо с девятью наплывами, превращенное в пряжку, происходит из катакомбы № 21 второй половины VIII в. Старо-Салтовского некрополя [4, рис. 7: 11].

Шейная псевдовитая гривна диаметром 13,8 см изготовлена из серебряной проволоки толщиной 0,3 см (рис. 1, б). Один конец гривны оформлен в виде крючка (зацепа), а другой конец – в виде незамкнутой петли. Подобные гривны являются довольно характерным предметом для памятников Северного Кавказа III–VIII вв. [1, с. 264. рис. 82: 40–42; 7, с. 83. рис. 2: 6; 12, рис. 4: 4]. В незначительном количестве бронзовые, бронзовые с позолотой гривны встречены в катакомбных захоронениях донских алан второй половины VIII – третьей четверти IX в. [4, рис. 5: 5; 6: 50; 13, рис. 5: 10; 14, с. 391; 15, с. 454]. Одна гривна из гладкой проволоки происходит из разрушенного погребения Старокорсунского могильника второй половины VIII в. на Кубани [16, с. 198. рис. 10: 55].

В обоих погребениях найдены бусы, изготовленные из светло-розового, мутного сердолика, небрежной обработки (14 экз. – катакомба № 1, 40 экз. – катакомба № 2). Все они относятся к разряду круглых в поперечном сечении, шарообразных (рис. 1, 5; 2, 9). Найденные в захоронениях бусы из роговика (10 экз. – катакомба № 1, 27 экз. – катакомба № 2) относятся к отделу круглых, шарообразных (рис. 1, 5; 2, 9).

Одноцветные бусы из белого непрозрачного стекла (11 экз.), синего непрозрачного стекла (12 экз.) шарообразной формы (рис. 1, 5; 2, 9) представлены в катакомбе № 2. Стекланные бусы золотистого цвета с металлической прокладкой (рис. 1, 5; 2, 9) найдены в обеих катакомбах (1 экз. – катакомба № 1, 34 экз. – катакомба № 2).

Стекланные глазчатые бусины из катакомбы № 2 относятся к МЕР 154, 162, 176 (по классификации В.Б. Ковалевской) – всего 16 экз. (рис. 1, 5; 2, 9). В катакомбе № 1 представлены глазчатые стекланные бусы МЕР 162, 176, 177 – 7 экз. (рис. 1, 5; 2, 9).

Все стекланные и каменные бусы, подобные найденным, встречаются повсеместно на памятниках и Северного Кавказа и Юго-Восточной Европы VI–IX вв. [17; 18; 19, с. 5–110].

Раковины каури размерами 1,5×0,5 см снабжены отверстием для подвешивания (рис. 2, 10). Использование раковин каури в качестве украшений характерно для многих традиционных обществ мира. Известны находки раковин каури в аланских захоронениях хазарского историко-культурного периода как с территории Кавказа [3, табл. XVIII: 6; XXV: 19, 20; 6, табл. XLVII: 3, 4], так и лесостепного Подонья [20, рис. 9: 32].

Серебряная солярная подвеска-амулет размерами 4,6×3,7 см имеет форму кольца диаметром 1,8 см, с внешней стороны которого крестообразно расположены четыре петельки (рис. 1, 7) – три петельки кольцевидной формы, четвертая петелька имеет прямоугольную в плане форму. Точная аналогия данному амулету нам не известна. Возможно, данная подвеска несет ту же символику, что и близкие ей по размеру подвески-амулеты с соколиными головками (тип 3, вариант 1 и вариант 2 по классификации В.Б. Ковалевской) [9, с. 141. рис. 2: 10, 11]. Только вместо головок птиц, символизирующих идею движущего, летящего солнечного диска [21, с. 41], идея движения солнца передана тремя круглыми петельками, символизирующими дневное, полуденное и вечернее солнце. Первоначально это были имитации брошей с орлиными головками (памятники Кисловодской котловины VII в., Мокрая Балка – см.: 22). Кроме того, в Мокрой балке представлена брошь, похожая на данный амулет [22, рис. 48, 3].

Из захоронений происходят две пластинчатые броши, которые имеют форму круга диаметром соответственно 3,6 и 4,3 см, в центре которого расположено гнездо для вставки, которая в обоих случаях отсутствует. Бронзовые пластины по краю украшены двойным ободком, имитирующим припаянную рубчатую проволоку (рис. 1, 12; 2, 5). На серебряной пластине (рис. 1, 12) двойной ободок по краю выполнен в виде цепочек из полукруглых выступов (псевдозернь), а поле между ними и гнездо дополнительно украшено выпуклыми треугольниками, заключенными в круг и обращенными вершинами к центру изделия. Данные изделия, по нашему мнению, являются более поздними репликами фибул-брошей и имитирующих их блях, входивших в «аристократический» костюм женщин Северного Кавказа V–VI вв. [23, рис. 1: 3, 4].

Фрагмент бронзовой бляшки, размерами 2,8×2,6 см, имеет форму розетки из четырех крестообразно расположенных лепестков овальной формы (рис. 2, 2). В центре бляшки расположено гнездо для вставки, которая отсутствует. Пространство вокруг гнезда украшено ободком из полукруглых выступов. Таким же образом орнаментированы края лепестков бляшки.

Две бронзовые штампованные бляшки прямоугольной в плане формы, размерами 2,5×2,4 см имеют в центре круглую шишечку, которая заключена в круг из мелкой псевдозерни. Цепочки из мелкой псевдозерни расходятся от центра в виде четырех линий к углам бляшек, края которых по контуру оформлены в виде псевдожгута из перевитой веревочки с прямой или косой намоткой (рис. 2, 3, 4). Подобные, но меньшего размера, выполненные из золота и снабженные стеклянными вставками бляшки происходят из салтовского кремационного захоронения № 176 биритуального могильника Красная Горка и грунтового ингумационного захоронения № 1 у сел. Залиман на Северском Донце, которые датируются второй половиной VIII–IX вв. [24, рис. 1: 19; 2в: 4].

К предметам хозяйственно-бытового назначения в исследованных захоронениях относятся железные ножи и керамические сосуды. Оба найденных ножа (1, 8; 2, 11) – черенковые с прямой спинкой и треугольным в сечении лезвием.

Ножи этого типа широко распространены в древностях второй половины I тыс. н.э. Восточной Европы.

Сосуд (рис. 1, 1) из катакомбы № 1, высотой 15,6 см, изготовлен на гончарном круге, имеет сферическое тулово, широкое плоское дно, высокое горло, венчик со сливом слегка отогнут наружу. В нижней части горла сосуд орнаментирован четырьмя горизонтальными обводящими желобками.

Сосуд (рис. 2, 1) из катакомбы № 2, высотой 14 см, изготовлен на гончарном круге, имеет светло-серую поверхность и представляет собой кувшинчик с высоким горлом, низким приземистым туловом, широким плоским дном и высокой раструбовидной горловиной; основание горла орнаментировано «елочным» обводящим пояском, место максимального расширения тулова – узким поясом наклонных врезных линий, заключенных между двумя узкими горизонтальными желобками.

Оба сосуда имеют широкие аналогии в аланских древностях Северного Кавказа VI–IX вв. [25, рис. 63: 31, 32, 42, 62, 63].

Таким образом, анализ погребального инвентаря показывает, что в исследованных захоронениях отсутствуют узко датируемые вещи. Однако, одновременное присутствие в погребениях «рогатых» пряжек, амулетов в виде кольца с наплывами, пластин имитирующих фибулы-броши V–VII вв. и, особенно, бус МЕР 154 и МЕР 162, позволяет датировать исследованные комплексы VIII – началом IX в.

Предварительно можно констатировать, что на открытом Сержень-Юртовском могильнике зафиксированы захоронения в катакомбах, в которых длинная ось камеры является продолжением длинной оси входной ямы. Вход в погребальную камеру закрывался каменным закладом. Судя по размерам камня заклада (диаметром 0,45 м), вход в камеру был невысокий и узкий. Дно камеры находилось ниже дна входной ямы. Вследствие такой конструкции погребального сооружения погребенные укладывались ногами к входу, и, вероятно, вне зависимости от пола, в вытянутом положении на спине. При этом кости ранее погребенных сдвигались в сторону, освобождая место для нового захоронения. Керамический сосуд ставился у дальней торцевой стенки камеры, рядом или за головой погребенного.

Исследованные катакомбы Сержень-Юртовского могильника выпадают из общего ряда катакомб IV–XIII вв. Северного Кавказа. Общеизвестно, что для аланской культуры Северного Кавказа характерно использование катакомб Т-образного типа, т.е. с перпендикулярно расположенными по отношению друг к другу входной ямой и погребальной камерой [26, с. 34–121; 27, с. 65]. Катакомбы с продольным расположением погребальной камеры относительно длинной оси входной ямы в погребальных комплексах Северного Кавказа представлены в единичных случаях (для памятников III–IV вв. – 3 случая, V–VIII вв. – 3 случая, VIII–IX вв. – 1 случай) [26, с. 361. Прилож. 5. Табл. 1]. При этом пять таких катакомб происходит из памятников Кисловодской котловины (группа 3 по Д.С. Коробову) и по одной катакомбе обнаружено на памятниках

Северной Осетии (группа 6) и центральной части Чечни (группа 8) [26, с. 372. Прилож. 7. Табл. 1]. Это связано, как представляется, разной степенью изученности памятников отмеченных регионов.

Катакомбы, когда длинная ось погребальной камеры является продолжением длинной оси входной ямы, занимают ведущее место среди погребальных сооружений раннесарматской культуры Поволжья и Приуралья [28, с. 77]. Такие катакомбы (типа II по К.Ф. Смирнову) во второй половине III–IV вв. являются господствующим типом погребального сооружения у степного населения Днестро-Дунайского междуречья и изредка встречаются в памятниках этого же времени Днепро-Донского междуречья и Левобережья Днепра [29, с. 49. рис. 2: 6–8]. В памятниках лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры катакомбы с продольным, на одной длинной оси, расположением камеры и выходной ямы встречены на Рубежанском и Старо-Салтовском катакомбных могильниках, где они составляют соответственно 16 катакомб (88,8 %) и 17 катакомб (80,9 %) из исследованных погребальных сооружений [30, с. 155, табл. 1]. Катакомбы этого типа представлены и на Верхне-Салтовском могильнике, где их количество на разных участках некрополя составляет: 15 катакомб (13,88 %) на ВСМ-IV (раскопки 1998–2014 гг.); 37 катакомб (49,4 %) на ВСМ-I (раскопки 1984–1989 гг.); 24 катакомбы (82,7 %) на ВСМ-III (раскопки 1988–1992 гг.) [31, с. 50, табл. 4]. Для других исследованных катакомбных могильников лесостепного Подонцовья хазарского историко-культурного периода господствующим типом погребального сооружения, как и для аланских катакомб Северного Кавказа, является катакомба Т-образного типа. В этом случае можно согласиться с мнением, что не все аланы хоронили своих умерших в Т-образных катакомбах, но большинство погребенных в таких катакомбах можно уверенно относить к аланам [27, с. 65]. Искусственная деформация головы, зафиксированная у погребенной из катакомбы № 2, восходит к традиции носителей аланской культуры раннего этапа и отмечена на черепках погребенных из Бесланского могильника, некрополей Среднего Терека (Братские 1-е курганы, Октябрьский I, Киевский I) и Паласа-сыртского могильника, относящихся к III – первой половине V в. н.э. [32], и далее получает распространение в регионе в V–VII вв.; население же Северного Кавказа заимствует эту традицию у носителей позднесарматской культуры, где данный обычай является одним из диагностических ее признаков [29, с. 47].

Открытый катакомбный могильник в сел. Сержень-Юрт расширяет наши знания об аланской культуре Северного Кавказа.

Благодарность. Выражаем благодарность автору рисунков для публикации преподавателю факультета искусств Чеченского государственного педагогического университета И.И. Мутусханову.

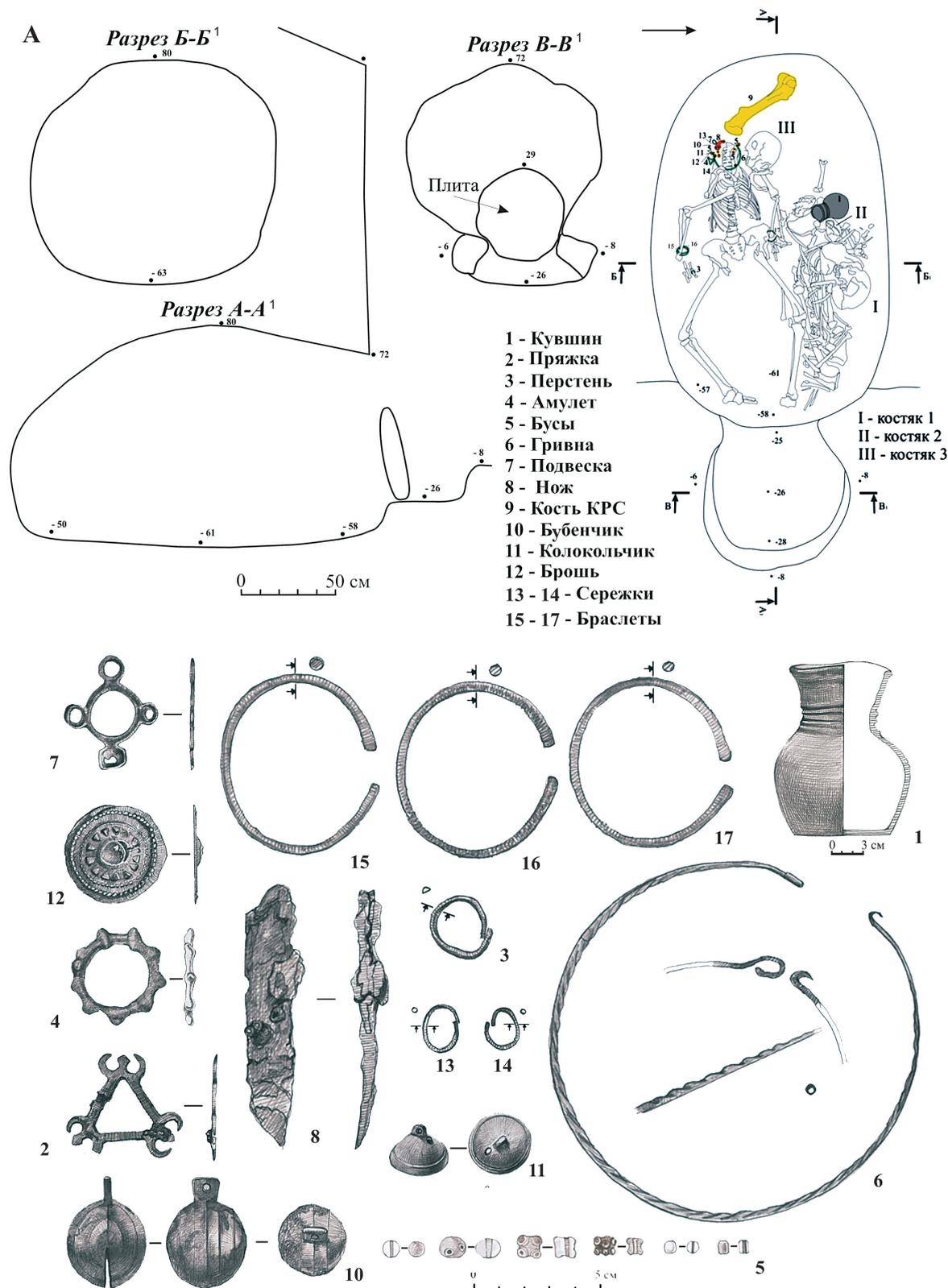

Рис 1. Сержень-Юртовский катакомбный могильник. А – Катакомба 1. План и разрезы погребального сооружения. 1 – 17 находки из катакомбы 1: 1 – кувшин (№1); 2 – пряжка (№2); 3 – перстень (№3); 4 – амулет (№4); 5 – бусы (№5); 6 – гривна (№6); 7 – подвеска (№7); 8 – нож (№8); 10 – бубенчик (№10); 11 – колокольчик (№11); 12 – брошь (№12); 13, 14 – серьги (№№ 13,14); 15, 16, 17 – бронзовые браслеты (№№ 15, 16, 27)

Fig. 1. Serzhen-Yurt catacomb burial ground. A – Catacomb 1. Layout and cross-sections of the burial structure. 1-17 – findings from the catacomb 1: 1 – jug (№ 1); 2 – buckle (№ 2); 3 – ring (№ 3); 4 – amulet (№ 4); 5 – beads (№ 5); 6 – torc (№ 6); 7 – pendant (№ 7); 8 – knife (№ 8); 10 – small bell (№ 10); 11 – bell (№ 11); 12 – brooch (№ 12); 13, 14 – earrings (№ 13,14); 15, 16, 17 – bronze bracelets (№ 15, 16, 27)

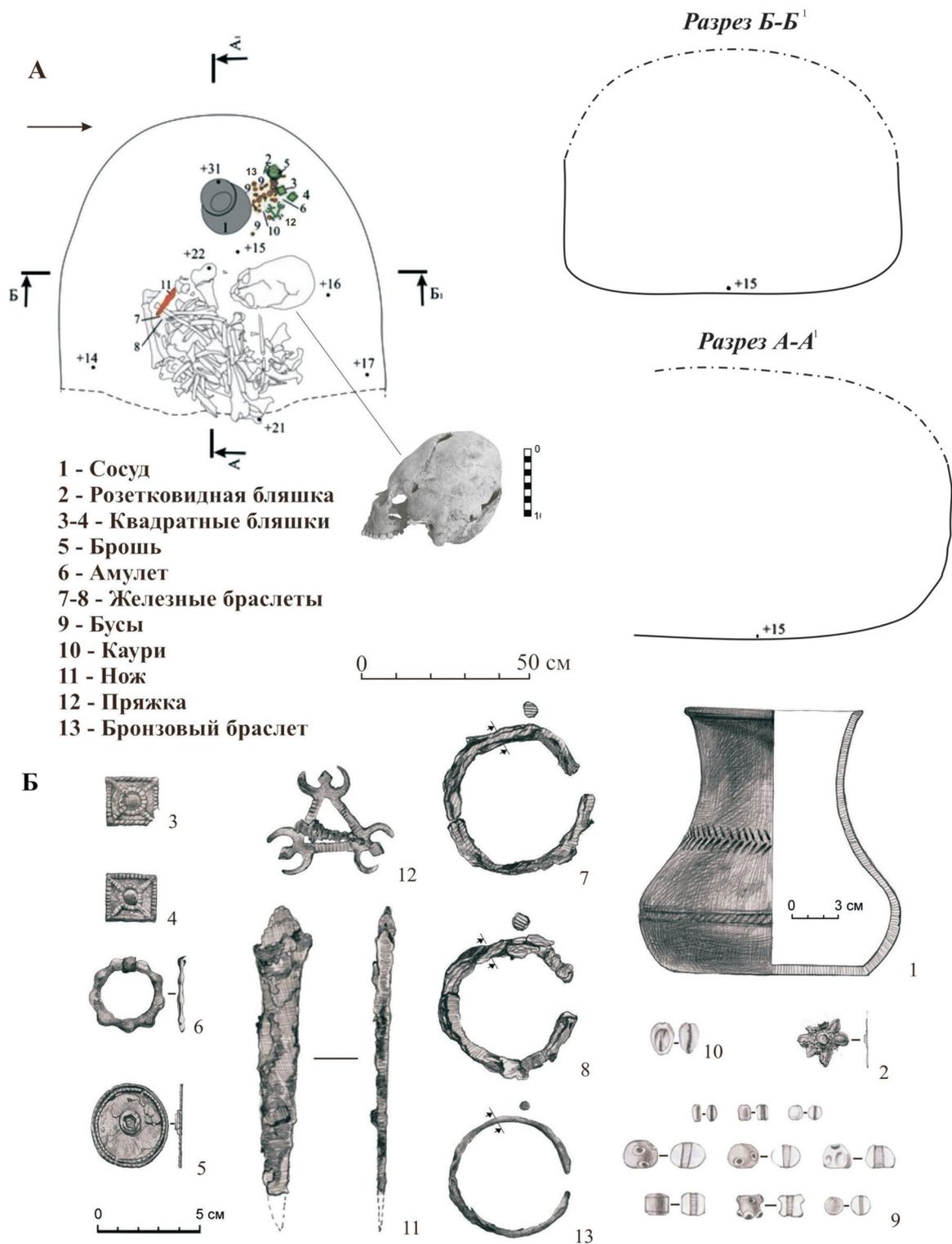

Рис 2. Сержень-Юртовский катакомбный могильник. А – Катакомба 2. План и разрезы погребального сооружения. 1–13 находки из катакомбы 2: 1 – сосуд (№ 1); 2 – розетковидная бляшка (№ 2); 3, 4 – квадратные бляшки (№№ 3, 4); 5 – брошь (№ 5); 6 – амулет (№ 6); 7, 8 – железные браслеты (№№ 7, 8); 9 – бусы (№ 9); 10 – каури (№ 10); 11 – нож (№ 11); 12 – пряжка (№ 12); 13 – бронзовый браслет (№ 13)

Fig. 2. Serzhen-Yurt catacomb burial ground. А – Catacomb 2. Layout and cross-sections of the burial structure. 1–13 – findings from the catacomb 2: 1 – vessel (№1); 2 – rosette badge (№2); 3, 4 – square badges (№№ 3, 4); 5 – brooch (№5); 6 – amulet (№6); 7, 8 – iron bracelets (№№ 7, 8); 9 – beads (№9); 10 – cowrie (№10); 11 – knife (№11); 12 – buckle (№12); 13 – bronze bracelet (№13)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический аспект. М.: «Спецэлектрострой», 1996. 298 с.
2. Плетнёва С.А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. С. 62–75.
3. Кантемиров Э.С., Дзаттиаты Р.Г. Тарский катакомбный могильник VIII–IX вв. н.э. // *Alanica III. Аланы: история и культура* / Отв. ред. В.Х. Тменов. Владикавказ: СОИГИ, 1995. С. 259–314.
4. Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita antiqua*. 1999. № 2. С. 137–149.
5. Хоружая М.В. «Рогатые» пряжки в знаковой системе салтовского населения бассейна Северского Донца // *Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: Історія*. 2009. № 852. Вип. 41. С. 26–39.
6. Хайнрих А. Раннесредневековые катакомбные могильники у селений Чми и Кобан // *Alanica III. Аланы: история и культура* / Отв. ред. В.Х. Тменов. Владикавказ: СОИГИ, 1995. С. 184–258.
7. Багаев М.Х., Виноградов В.Б. Раскопки раннесредневекового могильника у с. Харачой // *Краткие сообщения Института археологии*. 1971. Вып. 132. С. 80–86.
8. Афанасьев Г.Е. Донские аланы: Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения Среднего Дона. М.: Наука, 1993. 184 с.
9. Ковалевская В.Б. Хронология древностей северокавказских алан // *Alanica III. Аланы: история и культура* / Отв. ред. В.Х. Тменов. Владикавказ: СОИГИ, 1995. С. 123–183.
10. Албегова З.Х., Ковалевская В.Б. Кольцевидные амулеты раннего средневековья // *Краткие сообщения Института археологии*. 2012. Вып. 226. С. 109–122.
11. Албегова З.Х. Палеосоциология аланской религии VII–IX вв. (по материалам амулетов из катакомбных погребений Северного Кавказа и Среднего Дона // *Российская археология*. 2001. № 2. С. 83–96.
12. Малашев В.Ю., Магомедов Р.Г., Дзутцев Ф.С., Мамаев Х.М., Кривошеев М.В., 2018. Охранно-спасательные исследования могильника «Братские 1-е курганы» на территории Чеченской Республики в 2018 г. // *История, археология и этнография Кавказа*. Т. 14. № 4. 2018. С. 195–206.
13. Аксенов В.С. Катакомба № 119 Верхне-Салтовского IV могильника под Харьковом // *Российская археология*. 2016. № 4. С. 106–123.
14. Бабенко В.А. Дневник раскопок в Верхнем Салтове, проведенных в 1905 – 6 году // *Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе*. Т. 1. Ч. 1. М.: Тип. Г. Лиснера, Д. Собко, 1907. С. 387–393.
15. Бабенко В.А. Памятники хазарской культуры на юге России // *Труды XV Археологического съезда в Новгороде, 1911 г.* Т. 1. М.: Тип. Г. Лиснера, Д. Собко, 1914. С. 446–464.
16. Каминский В.Н. Алано-болгарский могильник близ станции Старокорсунской на Кубани // *Советская археология*. 1987. № 4. С. 187–205.
17. Деоник В.Б. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI–IX вв. // *Советская археология*. 1961. № 3. С. 202–232.
1. Gavritukhin IO., Oblomsky AM. Gaponovsky treasure and its cultural and historical aspect [*Gaponovskiy klad i yego kul'turno-istoricheskiy aspekt*]. Moscow: Spetselektrostroy, 1996:298.
2. Pletneva SA. Saltovo-Mayatskaya culture [*Saltovo-mayatskaya kul'tura*] *Steppes of Eurasia in the Middle Ages [Stepi Yevrazii v epokhu srednevekov'ya]* / ed. S.A. Pletneva. Moscow: Nauka, 1981:62-75.
3. Kantemirov ES., Dzattiaty RG. Tarsky catacomb burial ground of the 8th – 9th centuries AD [*Tarskiy katakombnyy mogil'nik VIII–IX vv. n.e.*] *Alanica III. Alans: history and culture [Alanica III. Alany: istoriya i kul'tura]* / ed. V.Kh. Tmenov. Vladikavkaz: SOIGSI, 1995: 259–314.
4. Aksenov VS. Starsaltovskiy catacomb burial ground [*Starsaltovskiy katakombnyy mogil'nik*] *Vita Antiqua*. 1999;2: 137-149.
5. Khoruzhaya MV. “Horned” buckles in the symbolic system of the Saltovsky population of the Seversky Donets basin [*«Rogatyye» pryazhki v znakovoy sisteme saltovskogo naseleniya basseyna Severskogo Dontsa*] *Bulletin of the Karazina Kharkiv National University. Series: History [Vіsник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: Історія]*. 2009;852(41):26-39.
6. Heinrich A. Early medieval catacomb burial grounds near the villages of Chmi and Koban [*Rannesrednevekovyye katakombnyye mogil'nika u seleniy Chmi i Koban*] *Alanica III. Alans: history and culture [Alanica III. Alany: istoriya i kul'tura]* / ed. V.Kh. Tmenov. Vladikavkaz: SOIGI, 1995:184-258.
7. Bagaev MKh., Vinogradov VB. Excavations of an early medieval burial ground near the village of Kharachoy [*Raskopki rannesrednevekovogo mogil'nika u s. Kharachoy*] *Brief reports of the Institute of Archeology [Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii]*. 1971:132:80-86.
8. Afanasyev GE. *Don Alans: Social Structures of the Alano-Asso-Burtas Population of the Middle Don [Donskiye alany: Sotsial'nyye struktury alano-asso-burtasskogo naseleniya Srednego Dona]*. Moscow: Nauka, 1993.
9. Kovalevskaya VB. Chronology of antiquities of the North Caucasian Alans [*Khronologiya drevnostey severokavkazskikh alan*] *Alanica III. Alans: history and culture [Alanica III. Alany: istoriya i kul'tura]* / ed. VKh. Tmenov. Vladikavkaz: SOIGI, 1995:123-183.
10. Albegova ZKh., Kovalevskaya VB. Ring-shaped amulets of the early Middle Ages [*Kol'tsevidnyye amulety rannego srednevekov'ya*] *Brief Proceedings of the Institute of Archeology [Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii]*. 2012; 226:109-122.
11. Albegova ZKh. Paleosociology of the Alanian religion of the 7th-9th centuries (based on the amulets from the catacomb burials of the North Caucasus and the Middle Don) [*Paleosotsiologiya alanskoy religii VII-IX vv. (po materialam amuletov iz katakombnykh pogrebeniy Severnogo Kavkaza i Srednego Dona)*] *Russian archeology*. 2001; 2:83-96.
12. Malashev VYu., Magomedov RG., Dzutsev FS., Mamaev KhM., Krivosheev MV. Rescue-and-preserve investigations of the Bratsk 1st Kurgan burial ground on the territory of the Chechen Republic in 2018 g. [*Okhranno-spatatel'nyye issledovaniya mogil'nika «Bratskiye 1-ye kurgany» na territorii Chechenskoy Respubliki v 2018 g.*]

18. Деопик В.Б. Классификация и хронология аланских украшений VI–IX вв. // *Материалы и исследования по археологии СССР*. 1963. № 114. С. 122–147.
19. Ковалевская В.Б. Компьютерная обработка массового материала из раннесредневековых памятников Евразии. М.: ОНТИ ПНЦ РАН, 2000. 361 с.
20. Хоружая М.В. Катакомбные захоронения главного Верхне-Салтовского могильника (раскопки 1984 года) // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 7. Хазарское время / Глав. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2009. С. 259–294.
21. Флёрова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. Москва – Иерусалим: Мосты культур, 2001. 159 с.
22. Афанасьев Г.Е., Рунич Л.П. Мокрая балка. Вып. 1: *Дневник раскопок*. М.: Научный мир, 2001. 252 с.
23. Мастыкова А.В. Средиземноморский женский костюм с фибулами-брошами на Северном Кавказе в V–VI вв. // *Российская археология*. 2005. № 1. С. 22–36.
24. Аксенов В.С. К вопросу о семантике некоторых женских наборов украшений салтовского времени из бассейна Северского Донца // *Хазарский альманах*. 2004. Т. 3. С. 204–212.
25. Ковалевская В.Б. Северокавказские древности // *Степи Евразии в эпоху средневековья* / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. С. 83–97.
26. Коробов Д.С. Социальная организация алан Северного Кавказа IV–IX вв. н.э. СПб: Алетейя, 2003. 380 с.
27. Коробов Д.С. К вопросу о расселении аланских племен Северного Кавказа по данным археологии и письменным источникам // *Российская археология*. 2009. № 1. С. 64–76.
28. Смирнов К.Ф. Сарматские катакомбные погребения Южного Приуралья – Поволжья и их отношение к катакомбам Северного Кавказа // *Советская археология*. 1972. № 1. С. 73–81.
29. Малашев В.Ю. Позднесарматская культура: верхняя хронологическая граница // *Российская археология*. 2009. № 1. С. 47–52.
30. Хоружая М.В., Аксёнов В.С. Катакомбные захоронения Верхне-Салтовского археологического комплекса (к вопросу освоения аланским населением верхнего Подонцовья) // *Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України: Матеріали II Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої 85-річчю Луганського обласного краєзнавчого музею* / Відп. ред. О.В. Стаднік. Луганськ: Шлях, 2005. С. 154–156.
31. Аксёнов В.С. Поховальний обряд ранньосередньовічного Верхньо-Салтівського могильника: досвід статистичного аналізу // *Археологія*. 2018. № 2. С. 42–56.
32. Малашев В. Ю., Фризен С. Ю. Краниологические материалы из могильников аланской культуры Северного Кавказа III – первой половины V в. н. э. // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 260. 2020. С. 459–481.
- History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2018;(14) 4:195-206.
13. Aksenov VS. Catacomb № 119 of the Upper Saltovsky IV burial ground near Kharkov [Katakomba № 119 Verkhne-Saltovskogo IV mogil'nika pod Khar'kovom] *Russian archeology*. 2016;4: 106-123.
14. Babenko VA. Journal of excavations in Verkhny Saltov, carried out in 1905 – 1906 [Dnevnik raskopok v Verkhnem Saltove, provedennykh v 1905 – 6 godu] *Proceedings of the XIII Archaeological Congress in Yekaterinoslav [Trudy XIII Arkheologicheskogo s'yezda v Yekaterinoslave]*. Vol. 1. Part 1. Moscow: G. Lissner and D. Sobko Typography, 1907:387-393.
15. Babenko VA. Monuments of Khazar culture in the south of Russia [Pamyatniki khazarskoy kul'tury na yuge Rossii] *Proceedings of the XV Archaeological Congress in Novgorod, 1911 [Trudy XV Arkheologicheskogo s'yezda v Novgorode, 1911 g.]*. Vol. 1. Moscow: G. Lissner and D. Sobko Typography, 1914: 446-464.
16. Kaminsky VN. Alano-Bulgarian burial ground near the village of Starokorsunskaya in the Kuban [Alano-bolgarskiy mogil'nik bliz stanitsy Starokorsunskoy na Kubani] *Soviet archeology*. 1987;4: 187-205.
17. Deopik VB. Classification of beads of South-Eastern Europe of the VI-IX centuries [Klassifikatsiya bus Yugo-Vostochnoy Yevropy VI-IX vv.] *Soviet archeology*. 1961;3: 202-232.
18. Deopik VB. Classification and chronology of Alanian jewelry of the 6th – 9th centuries [Klassifikatsiya i khronologiya alanskikh ukrasheniy VI–IX vv.] *Materials and research on archeology of the USSR [Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR]*. 1963;114: 122-147.
19. Kovalevskaya VB. *Computer processing of mass material data from the early medieval monuments of Eurasia [Komp'yuternaya obrabotka massovogo materiala iz rannesrednevekovykh pamyatnikov Yevrazii]*. Moscow: ONTI PSC RAN, 2000:361.
20. Khoruzhaya MV. Catacomb burials of the main Verkhne-Saltovsky burial ground (excavations in 1984) [Katakombnyezakhoroneniya glavnogo Verkhne-Saltovskogo mogil'nika (raskopki 1984 goda)] *Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 7. Khazar time [Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya. T. 7. Khazarskoye vremya]* / chief ed. AV. Evglevsky. Donetsk: DonNU, 2009: 259-294.
21. Florova VE. Images and plots of the mythology of Khazaria. Moscow – Jerusalem: Bridges of Cultures [Obrazy i syuzhety mifologii Khazarii]. Moscow – Jerusalem: Mosty kul'tur, 2001:159.
22. Afanasyev GE., Runich LP. *Mokraya Balka. Issue 1: Journal of excavations [Mokraya balka. Vyp.1: Dnevnik raskopok]*. Moscow: Nauchny mir, 2001:252.
23. Mastykova AV. Mediterranean women's costume with brooches in the North Caucasus in the 5th-6th centuries [Sredizemnomorskiy zhenskiiy kostyum s fibulami-broshami na Severnom Kavkaze v V–VI vv.] *Russian archeology*. 2005;1: 22-36.
24. Aksenov VS. On the semantics of some women's jewelry sets from the Saltov period from the Seversky Donets basin [K voprosu o semantike nekotorykh zhenskikh naborov ukrasheniy saltovskogo vremeni iz basseyna Severskogo Dontsa] *Khazar Almanac [Khazarskiy al'manakh]*. 2004;3: 204-212.

25. Kovalevskaya VB. North Caucasian antiquities [Severokavkazskiye drevnosti] *Steppes of Eurasia in the Middle Ages [Stepi Yevrazii v epokhu sredneuekov'ya]* / ed. S.A. Pletnev. Moscow: Nauka, 1981: 83-97.

26. Korobov DS. *Social organization of the Alans of the North Caucasus IV – IX centuries AD [Sotsial'naya organizatsiya alan Severnogo Kavkaza IV–IX vv. n.e.]*. Saint Petersburg: Aleteya, 2003:380

27. Korobov DS. On the question of the settlement of the Alanian tribes of the North Caucasus according to archeology and written sources [K voprosu o rasselenii alanskikh plemen Severnogo Kavkaza po dannym arkheologii i pis'mennym istochnikam] *Russian archeology*. 2009;1: 64-76.

28. Smirnov KF. Sarmatian catacomb burials of the Southern Urals – Volga region and their relation to the catacombs of the North Caucasus [Sarmatskiye katakombnyye pogrebeniya Yuzhnogo Priural'ya – Povolzh'ya i ikh otnosheniye k katakombam Severnogo Kavkaza] *Soviet archeology*. 1972;1: 73-81.

29. Malashev VYu. Late Sarmatian culture: the upper chronological limit [Pozdnesarmatskaya kul'tura: verkhnyaya khronologicheskaya granitsa]. *Russian archeology*. 2009; 1: 47-52.

30. Khoruzhaya MV., Aksyonov VS. Catacomb burials of the Verkhne-Saltovsky archaeological complex (on the question of the development of the Upper Podontsovye of the Alanian population) [Katakombnyye zakhroneniya Verkhne-Saltovskogo arkheologicheskogo kompleksa (k voprosu osvoyeniya alanskim naseleniyem verkhnego Podontsov'ya) *Problems of the Preceding Monuments of the Archeology of the Old Ukraine: Proceedings of the II Luhansk International Historical-Archaeological-Regional Conference, dedicated to the 85th anniversary of the Lugansk region local museums [Problemi doslidzhennya pam'yatok arkheologii` Skhidnoi` Ukraïni: Materiali II Lugans'koi` mizhnarodnoi` istoriko-arkheologichnoi` konferentsii`, prisvyachenoï 85-ricchyu Lugans'kogo oblasnogo kraëznavchogo muzeyu]* / ed. O.V. Stadnik. Luhansk: Shlyakh, 2005: 154-156.

31. Aksenov VS. The funeral rite of the early-middle Verkhny-Saltavsky burial ground: a preliminary statistical analysis [Pokhoval'niy obryad rann'oseredn'ovichnogo Verkhno-Saltiv'skogo mogil'nika: dosvid statistichnogo analizu] *Archeology*. 2018;2: 42-56.

32. Malashev VYu., Frizen SYu. Craniological materials from the burial grounds of the Alan culture of the North Caucasus in the 3rd – first half of the 5th century. n. e. [Kraniologicheskiye materialy iz mogil'nikov alanskoy kul'tury Severnogo Kavkaza III – pervoy poloviny V v. n. e.] *Brief reports of the Institute of Archeology [Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii]*. 2020;260: 459-481.

Статья поступила в редакцию 06.11.2020 г.